

УДК 81`367

UDC 81`367

**ПРОБЛЕМА СИНТАКСИЧЕСКОГО
МИНИМУМА: ФОРМАЛЬНЫЙ АСПЕКТ****PROBLEM OF A SYNTACTIC MINIMUM:
FORMAL ASPECT**

Цыганская Оксана Геннадьевна
*Северо-Кавказский государственный университет,
Ставрополь, Россия*

Tsyganskaya Oksana Gennadievna
*North Caucasus State Technical University, Stavropol,
Russia*

В статье рассматривается простое предложение английского языка, его синтаксические структуры и функционирование синтаксического яруса языка. Так же рассматриваются различные классификации структурных схем

Simple English sentence, its syntactic structures and function syntax are reviewed in this article. In addition, the classification of structural schemes is considered

Ключевые слова: СИНТАКСИС, ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ, ПРОПОЗИЦИЯ

Keywords: SYNTAX, SIMPLE SENTENCE, SYNTACTIC STRUCTURES, PROPOSITION

Язык, как важнейшее средство человеческого общения, осуществляет эту функцию через речь. Передаваемая в речи информация по-разному распределяется между языковыми единицами, составляющими высказывание, в зависимости от их иерархического статуса, однако не одна из языковых единиц не способна служить средством общения без соответствующей организации, эту функцию выполняет синтаксис. Соответственно основная задача синтаксиса – изучение правил построения и преобразования предложений, т.е. механизма работы синтаксического строя языка. Синтаксис, как раздел грамматики, является как автономной дисциплиной, так и связанной с рядом других языковых и неязыковых дисциплин и прежде всего с психолингвистикой и логикой.

Структурирование и представление знаний с помощью средств, закреплённых за синтаксической системой языка, связано с процессами мышления и механизмами взаимодействия когнитивных и языковых структур. Определённую особенность в этот процесс вносит понимание предложения как сложного языкового знака, сложность которого определяется с точки зрения многомерности его структуры и с позиции его функционального предназначения. Предложение выполняет коммуникативную, номинативную, когнитивную, информационную и

дискурсивную функции. При этом оно обладает формальной и содержательной стороной. Еще С. Карцевский обратил внимание на асимметрию плана выражения и плана содержания языкового знака, что ведет к возможной многозначности одной и той же конструктивной схемы предложения [11]. Как отмечает Ю. С. Степанов, «каждая структурная схема представляет собой свободно плавающую схему семантики, внутри которой реализуется некоторое, не до конца исчислимое количество типов предложений» [25].

В этой связи значимой является способность предложения представлять как языковые, так и неязыковые знаки, что отражает многомерность синтаксически репрезентируемых концептов. Тесное взаимодействие языковой и неязыковой сферы в области синтаксиса возможно благодаря оперированию категориями общего и единичного. Преобразование в синтаксисе этих категорий в виде конкретного и абстрактного создаёт основу для всего речемыслительного процесса. Переход абстрактного в конкретное осуществляется за счёт лексики и грамматики языка. С. Д. Кацнельсон отмечает, что «слова выделяются на основе того общего и инвариантного, что содержится в мышлении и речи. Это инвариантное и общее сохраняется как предпосылка речи, как некая потенция, которая в памяти может существовать лишь в связи с конкретными образами, иначе бы она оказалась мёртвой, а в речи каждый раз подлежит актуализации, т. е. переходу из общего в отдельное, из абстрактного в конкретное. Грамматика вырастает на основе процессов актуализации... Актуализация предполагает не только конкретизацию слова в пределах данной обобщённой (родовой) абстракции, но также конкретизацию отношений между словами» [12].

Без синтаксиса язык – это всего лишь набор не связанных друг с другом единиц. Функция преобразования единиц в суждение о мире принадлежит грамматике, процесс упорядочения в этой сфере

ориентируется на выделение определённых когнитивно-обработанных форм знания, сопряжённых с различными аспектами [28].

В смысловом поле синтаксиса важен конфигурационный формат репрезентации знаний. Он организует знания с помощью построения структуры предложения в удобные для оперативной памяти конструкции. Востребованность одних и тех же моделей и представление этих схем констатирует о наличии структуры абстрагированного знания и о функции той или иной конфигурации сочленённых элементов и связанных с этими функциями смысловых различительных признаков. Тот факт, что комбинаторика структурных элементов получает функцию грамматического показателя, свидетельствует в пользу дискретности данного фактора в системе языка [28]. По словам С. Д. Кацнельсона, «фраза принадлежит к сфере речи, к языку относится не фраза, а шаблон, по которому она составляется. Этот шаблон заключён в предикате, в качестве схемы развёртывания фразы. Логика предвосхитила понятие о структурной схеме развёртывания предложения, в виде так называемой пропозициональной функции. Необходимо различать «пропозициональную функцию» как схему развёртывания мысли и структурную схему предложения. Между ними нет изоморфизма. Предложение не является прямой копией пропозиции» [12]. Таким образом, предикат играет главенствующую роль в синтаксической структуре предложения, а смысл, заложенный в категориальном значении глагола, функционирует в качестве предиката.

Новое решение проблемы взаимодействия синтаксиса и семантики даёт когнитивный подход к изучению языка. Анализ пропозиции с точки зрения смыслового набора компонентов даёт возможность описать синтаксис простого предложения в терминах синтаксических концептов [5, 10]. В этом свете учёные обсуждают как структуры представления знаний, так и способы их концептуальной организации [6, 17, 18, 13, 16, 8, 20, 21].

Ключевым моментом является выделение при анализе предложения ментального и языкового уровней и выявление принципов их взаимодействия.

Построение предложения осуществляется не просто за счёт соединения слов, в этом процессе задействуются различные мыслительные и познавательные ресурсы человека. Данный процесс сопряжён с учётом различных скрытых явлений, таких как восприятие, мышление, память и т. д., с целью осуществить усвоение, переработку и передачу знаний.

По утверждению Р. Якобсона, синтаксические структуры содержат матрицы, которые заполняются определённым набором слов [30]. Отсюда можно сделать вывод, что оптимальное функционирование синтаксического яруса языка основывается на применении типизированных структурных схем связывания слов для формулирования смысла в виде конструкций. Признание наличия конструкций и рассмотрение их как комплексных единиц с планом содержания и формой, регулярно используемых в коммуникации, имело большое значение для развития синтаксической теории. На постоянство «содержательных сдвигов» при изменении позиции составных частей синтаксической структуры указывает также И. Б. Долинина [9]. Таким образом, «конструктивность предложения понимается, как способность специфической схемы развёртывания мысли актуализировать синтагматическую функцию речи и приносить свой вклад в содержательный план всего предложения» [27].

Основой любого предложения является пропозиция, в которой взаимосвязаны отдельные, разрозненные сущности: $R(x, y)$, $R(x, y, z)$, $P(x)$. Реальное предложение может совпадать со своей структурной схемой, но также может содержать большее или меньшее количество элементов, в зависимости от коммуникативных условий и валентности глагола. Так, например, структурная модель « $N_1 - V_f - N_4$ » является основой многих

предложений с разной семантикой: *Pupils write dictations, Коля вымыл руки? Мама варит компот* и т. д. Семантика предложений различна, однако можно «проследить «количественное» варьирование соответствующих коммуникативных единиц» [7].

Уже достаточно давно используется понятие языкового минимума, в который включается набор языковых средств (в первую очередь лексических), необходимый и достаточный для большинства ситуаций повседневного общения в нейтральном дискурсе. Традиционно считалось, что исчисление лексического минимума для учебных целей исчерпывает проблему овладения языком для элементарных коммуникативных целей. Однако до сих пор не предпринимались попытки выделить синтаксический минимум и очертить его границы, между тем как данная проблематика является чрезвычайно актуальной для самых разных областей языкознания, методики изучения языка и систем искусственного интеллекта, ибо структура предложения является основным средством, обеспечивающим построение из слов связного речевого высказывания, где порядок слов, грамматические категории, интонационная окраска и т. д. являются составными средствами структуры предложения. Современная лингвистика стремится подвести синтаксическую структуру многочисленных предложений к «единому знаменателю» и представить ее в виде конечного числа «формул», «моделей», «структурных схем, включающих необходимые организующие формы слов или их словосочетаний, и правила развёртывания и расширения этих формул» [2]. А. И. Смирницкий в своих работах называет это «комплексными единицами языка, которые могут быть определены как интонационно-структурные единицы» [24]. Данный материал подробно изучен и представлен в работах по порождению речи таких учёных как В. Г. Адмони, О. Есперсена, Л. Л. Иофика, Ю. А. Левицкого, А. И. Смирницкого, В. Н. Ярцева, Н. Хомского и др.

Простое предложение принято считать основной синтаксической единицей. Монопредикативная (В. Г. Адмони, О. Б. Сиротинина) конструкция, являясь основой всего многообразия синтаксических конструкций языка, имеет в своей основе «структурный каркас», его типы в каждом языке ограничены, конечны. По утверждению В. Г. Адмони, вопрос о структурном костяке предложения принадлежит к важнейшим синтаксическим проблемам, а Г. Г. Почепцов считает необходимым определить наиболее приемлемый способ членения предложения, оперируя единицами которого можно наиболее полно и точно описать структуру предложения. По его мнению, структурная модель предложения должна быть минимальной по составу, простой по грамматическому строению и содержанию и приводит следующие схемы [1, 23]:

1. подлежащее – сказуемое-глагол ненаправленного действия (действ. залог) – Pages rustle (S. Bedford);

2. подлежащее – сказуемое-глагол беспредложно-объектной направленности (действ. залог) – прямое дополнение объекта – Moor was enjoying the port (I. Murdoch);

3. подлежащее – сказуемое-глагол, требующий двух беспредложных дополнений: дополнения адресата и дополнения объекта (действ. залог) – беспредложное дополнение адресата – беспредложное дополнение объекта – I've taught him that (J. Galsworthy);

4. подлежащее – сказуемое-глагол пространственной направленности (действ. залог) – обстоятельство места – The Judge is in the chair (S. Bedford);

5. подлежащее – сказуемое-глагол временной направленности (действ. залог) – обстоятельство времени – That was long ago (P. Abrahams);

6. подлежащее – сказуемое-глагол беспредложно-объектной направленности (страд. залог) – They had been seized (H. G. Wells).

«Структурный каркас» предложения, согласно Г. Г. Почепцову, составляют конструктивно значимые элементы, образующие ядро предложения и конструктивно незначимые элементы. Под конструктивной значимостью он понимает «роль данного элемента в формировании соответствующей единицы более высокого уровня» и способность передавать связываемое с ними грамматическое содержание вне контекста структуры [23].

В лингвистике также используются понятия «ядра» и «ядерной структуры» состоящей из элементов, различных по степени своей значимости: главенствующей и второстепенной [4]. В разных лингвистических направлениях определение ядра неоднозначно, например, в модели членов предложения – это главные и второстепенные члены; в модели НС – ядро и сателлиты; в цепочечном анализе З. Харриса – элементарное предложение и адьюнкты, в порождающих грамматиках – ядерное предложение и его трансформации [22].

Определение ядерных структур возможно несколькими способами: путём свёртывания предложений до более неделимых частей, сопоставление вычлененных структур и определение в них ядра; выявление в некотором корпусе предложений с минимальным количеством синтаксических составляющих, определение их ядерности и сравнение с остальными предложениями этого корпуса; сравнение определённого количества предложений, выделение общих структурных элементов, обладающих и в отвлечении от их переменного окружения свойствами предложения, однако в зависимости от подхода количество ядерных структур будет разным [22].

Рассмотрим классификацию структурных схем. У З. Харриса мы находим семь формул английского простого предложения [29]:

1. N V – Kate reads;
2. N V p N – Mary looked at the picture;

3. N V N – Kate read a book;
4. N is N – Nick is a pupil;
5. N is A – She is beautiful;
6. N is p N – The paper is of importance;
7. N is D – My mother is in the kitchen.

Л. Л. Иофик и ее коллеги выделяют шесть основных формул простого предложения [26]:

1. S P – Kate reads;
2. S Pс Coms – Ann is a pupil / beautiful;
3. S P O1 – Kate read a book;
4. S P O1 O2 – Albert gave him a book;
5. S P O1 Compo – He painted the door white;
6. There P S – There are books in my bag.

Одна и та же формула с разным лексическим наполнением имеет разные референциальные значения и передает разнообразные коммуникативные ситуации. Общим для них остаётся грамматическая структура, представленная в виде формулы. Кузнецова отмечает, что перечисленный минимум является неполным, поскольку отсутствует структура, показывающая особенности функционирования глаголов с валентностью объекта и места направления: I put documents on the table, She took him to the park [26].

В работах Дж. Н. Хука можно найти следующие модели английского предложения [31]:

1. S+V – Children read;
2. S+V+O – I like sweets;
3. S+V+P – They are students;
4. Structural S+V+P+ notional S – It is difficult to study English;
5. Minor pattern – Are you sure? Brush your hair?

Существует также классификация структур просто предложения на основе валентности глаголов, автором которой является Ю. А. Левицкий. По этой классификации наиболее часто встречаются следующие модели [15]:

1. N1 be N2 – He is a student;
2. N be A – She is pretty;
3. N1 be pr N2 – Nick is in Moscow;
4. N be D – Books are there;
5. N V – Babies cry;
6. N1 V N2 – Tom play basketball;
7. N1 V N2 N3 – She gave him books;
8. N1 V N2 D (pr.N3) – Peter puts the books on the table;
9. N1 V pr.N2 – Children look at the blackboard;
10. N1 have N2 – I have a sister.

Данным вопросом, помимо Ю. А. Левицкого, занимались и такие учёные как Л. Теньер, У. Чейф, А. А. Холодович, В. С. Храковский, однако против применения данного принципа выделения формул предложения говорит наличие во многих языках безглагольных предложений [1]. Кроме этого, трудность заключается и в том, что при таком подходе статус подлежащего приравнивается к статусу других зависимых от глагола компонентов предложения; для выявления общих валентностных свойств предикатов необходим большой объем материала и учет ЛСВ глагола.

Существует мнение, что не валентность глагола определяет структурную схему простого предложения, а наоборот. Это было замечено З. Д. Поповой, которая отметила, что структурная схема «сильнее» лексического значения входящих в нее словоформ, что ее пропозиция подчиняет себе семантику попадающих в нее слов [19]. Это наблюдение, в свою очередь, соотносится с тезисом, сформулированным в рамках когнитивной лингвистики и указывающим на тот факт, что именно

концепт определяет семантику языковых средств, использующихся для его выражения [21].

В предложении находят своё отражение только те валентности глагольного ЛСВ, которые необходимы для информативной достаточности того или иного высказывания. Например: He opened – He opened the book – He opened the book on page 4. Причём эта достаточность определяется намерениями коммуниканта, тем, что он собирается сообщить, какую ситуацию хочет передать, поэтому информативная достаточность понятие относительное, поскольку в одном случае высказывание будет законченным, а в другом для передачи законченности потребуется введение дополнительного элемента. Следовательно, при выделении структурных схем всё-таки необходимо опираться на постоянство значения глагола-сказуемого [3].

Очень сложно определить точное количество структурных схем простого английского предложения, вместе с тем во всех классификациях в формальную сторону предложения входят «модель» и парадигма предложения, состоящая из лексических и грамматических морфем, Парадигма предложения, как правило, состоит из форм лица, времени, наклонения и вариантов с различной модальностью: She is reading – She was reading – She will be reading и т. д.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что выделение синтаксического минимума в качестве одной из своих составных задач имеет обоснованное выделение минимального набора структурных схем простого предложения. Однако проблема выделения синтаксического минимума этим не исчерпывается, поскольку в него должны входить и более сложные конструкции, объединенные критерием необходимости и достаточности для повседневных коммуникативных целей в нейтральном дискурсе. Тем не менее, решение вопроса об исчислении формального минимума структурных схем играет здесь ключевую роль.

Литература:

1. Адмони, В. Г. Синтаксис современного немецкого языка / В. Г. Адмони. – Л.: Наука, 1973. – С. 56.
2. Белошапкина, В. А. О понятии «формула предложения» на уровне синтаксиса сложного предложения / В. А. Белошапкина // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М., 1969. С. 208.
3. Богданов, В. В. Структурная схема и семантика предложения / В. В. Богданов // Исследования по семантике. Семантические аспекты синтаксиса: межвуз. сб. – Уфа, 1985. – С. 20.
4. Вовшин, Я. М. Трансформационный синтаксис глагольных конструкций современного английского языка / Я. М. Вовшин. – Мн.: Высш. шк., 1983. – 539с.
5. Волохина, Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж: ВГУ, 1999. – С. 19 - 32.
6. Герасимова, В. И. На пути к когнитивной модели языка / В. И. Герасимова, В. В. Петрова // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – Вып. 23. – С. 5-11.
7. Гришаева, Л. И. О переходе языка в речь: когнитивная интерпретация (об актуализации предложения как коммуникативной единицы) / Л. И. Гришаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 10-16.
8. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17-33.
9. Долинина, И. Б. Синтаксически значимые категории английского глагола / Отв. ред. Т. В. Булыгина. – Л.: Наука, 1989. – 216 с.
10. Казарина, В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании) / В. И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. – 226 с.
11. Карцевский, С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // В кн. Звегинцев В. А. История языкознания 19-20 веков в очерках и извлечениях – М., Просвещение, 1965.
12. Кацнельсон, С. Д. Категория языка и мышления: Из научного наследия / С. Д. Кацнельсон. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 864с.
13. Кубрякова, Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е. С. Кубрякова // Язык и структуры представления знаний: Сб. научно-аналитических обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – С. 4-38.
14. Кузьмина, С. Е. Проблема выделения структурных схем простого предложения (на материале английского предложения) / С. Е. Кузьмина // Вестник ЧГУ. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2009. – №10. – С. 53-57.
15. Левицкий, Ю. А. Современная грамматика английского языка: курс лекций / Ю. А. Левицкий. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1997. С. 63–64.
16. Панкрац, Ю. Г. Пропозициональная форма представления знаний / Ю. Г. Панкрац // Язык и структуры представления знаний: Сб. научно-аналитических обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – С. 78-97.
17. Петров, В. В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы / В. В. Петров // Вопросы языкознания. – 1988. – № 2. – С. 39-48.
18. Петров, В. В. Язык и искусственный интеллект: рубежи 90-х годов // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1996. – С. 5-13.
19. Попова, З. Д. Минимальные и расширенные структурные схемы простого предложения как однопорядковые знаки пропозитивных концептов // Традиционное и

новое в русской грамматике: Сборник статей памяти В.А. Белошапковой. – М.: Индрик, 2001. – С. 226.

20. Попова, З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Прогресс, 1999. – 30 с.

21. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 192 с.

22. Порческу, Г. В. К проблеме «перцептивных формул» английского предложения / Г. В. Порческу, Г. В. Чугаева // Вестник ЧГУ. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2009. – №35. – С. 124-131.

23. Почепцов, Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения / Г. Г. Почепцов. – Киев: Вища школа, 1971. – 191с.

24. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. – 36 с.

25. Степанов, Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. (Семиологическая грамматика) / Ю. С. Степанов. – М., Наука, 1981. – 361с.

26. Структурный синтаксис английского языка: пособие по теоретической грамматике / под ред. Л. Л. Иофик. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – С. 16–17.

27. Фурс, Л. А. Конструктивность предложения в когнитивно-функциональном аспекте (на материале английского простого предложения) / Л. А. Фурс // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – №1. – С. 59-62.

28. Фурс, Л. А. Форматы представления знаний в синтаксисе / Л. А. Фурс // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 167-181.

29. Харрис, З. С. Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре / З. С. Харрис // Новое в лингвистике. Вып. 2. М., 1962. – С. 628

30. Якобсон, Р. Избранные работы по лингвистике / Р. Якобсон. – Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. – 192 с.

31. Hook, J. N. Hook' Guide to Good Writing(Grammar, Style, Usage) / J. N. Hook. – N.-Y., 1962.